

углублять его и, старея, станет все меньше и меньше из него черпать; но вся его философская техника — оттуда. Однако со дня его обращения между ним и неоплатониками существовало коренное различие. Манихеи обещали привести его к вере в Писание путем чисто рационального познания — Августин же с момента обращения поставил

себе задачей посредством веры в Писание достичь заключенного в нем разума. Безусловно, принятию истин веры должна предшествовать определенная работа ума; хотя эти истины недоказуемы, можно доказать, что в них допустимо верить, и это — задача разума. Следовательно, вере предшествует вмешательство разума, но есть и второй этап интеллектуальной работы, который следует за верой. Основываясь на переводе текста! Исайи в Септуагинте*** — впрочем, не вполне точном, — Августин не устает повторять: «Если не уверуете, не поймете» («Nisi] credideritis, non intelligetis»). Истины, открытые Богом, необходимо принять верой, если желаешь затем приобрести некоторое рациональное знание — знание о содержании веры, доступное человеку здесь, на земле. В знаменитой 43-й проповеди эта мысль о двоякой деятельности разума изложена в виде великолепной формулы: «пойми, чтобы уверовать, веруй, чтобы понять» («intellige ut credas, crede ut intelligas»). Впоследствии св. Ансельм выразит эту мысль в формуле, которая не принадлежит Августину, но точно соответствует его мысли: вера, ищущая понимания (*fides quaerens intellectum*).

Эта мысль присутствует у Августина с самого начала его творчества как христианского писателя и вдохновляет целую серию произведений самого разного характера, и в каждом из них можно найти указание на его философскую позицию. Но к чисто философскому размышлению близки, естественно, ранние труды. К этому периоду, когда он был еще катехуменом****, восходят сочинения «Против академиков» («Contra Academicos»), «О блаженной жизни» («De beata vita»), «О порядке» («De ordine») (все относятся к 386 г.), «Беседы с самим собою» («Soliloquia»), «О бессмертии души» («De immortalitate animae») (относятся к 387 г.) и, наконец, «О музыке» («De musica»), начатое в 387 г. и завершенное в 391 г. Между его крещением (387) и рукоположением (391) история философии получила такие труды, как «О количестве души» («De quantitate animae»)

97 2. Латинский платонизм IV века

388), «О Книге Бытия, против манихея» («De Genesi contra Manichaeos»)

(389), «О свободной воле» («De libero

arbitrio») (388—395), «Об учителе» («De magistro») (389), «Об истинной религии» («De vera religione») (389—391), «О различных вопросах — 83» («De diversis quaestionibus - 83») (389—396)*. Став священником, Августин почти исключительно посвящает себя теологическим и экзегетическим проблемам. Следует упомянуть еще и такие его сочинения, как трактат «О пользе веры» («De utilitate credendi») (391—392), необходимый для изучения его метода, «О буквальном смысле Книги Бытия как незавершенной» («De Genesi ad litteram liber imperfectus») (393—394), «О христианском учении» («De doctrina Christiana») (397)**, сочинение, которое будет господствовать в христианской культуре средних веков, а также «Исповедь» (400)***, где отражены все философские идеи Августина. Кроме того, им были написаны: «О Троице» («De Trinitate») (400—416) — трактат, богатый не только теологическим, но и философским содержанием; «О Книге Бытия буквально» («De Genesi ad litteram»), представляющей собой основной источник для исследования космологии Августина; обширный труд «О Граде Божиим» («De Civitate Dei») (413—426), особенно важный с точки зрения теологии истории Августина, однако к